

Брачный договор в международном частном праве

*Лозинская А. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Аницух Н. С., канд. юр. наук, доц.*

Брачный договор — это соглашение, определяющее имущественные права (в Республике Беларусь — также личные неимущественные права) и обязанности супругов.

В Республике Беларусь материально-правовое регулирование брачного договора закреплено в незначительном количестве нормативных правовых актов. Среди государств-участников СНГ коллизионное регулирование брачного договора отсутствует лишь в Беларуси, Казахстане и Узбекистане.

Наличие иностранного элемента в брачном договоре выражается в различных критериях. В первую очередь, иностранный элемент может быть выражен в субъектном составе (различная национальная принадлежность супругов в брачном договоре), и (или) объекте (нахождение за границей имущества, которое является предметом брачного договора), и (или) месте осуществления юридического факта (заключение договора за границей). Наличие иностранного элемента влечет за собой необходимость его урегулирования в международном частном праве.

Поскольку брачный договор, осложненный иностранным элементом, не регулируется брачно-семейным законодательством Республики Беларусь, в соответствии с ч. 2 ст. 7 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, такие отношения будут регулироваться гражданским правом. Следовательно, к брачному договору с иностранным элементом возможно применение общих коллизионных норм Гражданского кодекса, регулирующих договорные отношения, осложненные иностранным элементом (ст. 1116, ст. 1124, ст. 1125 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

В законодательстве ряда государств закреплены специальные коллизионные нормы, регулирующие брачный договор (например, к таковым относится Польша, большинство государств — участников СНГ).

В зависимости от степени свободы сторон брачного договора можно выделить государства, придерживающиеся концепции абсолютной (Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан) и ограниченной (Бельгия, Германия, Молдова, Нидерланды, Польша, Украина, Франция) автономии воли сторон.

При отсутствии автономии воли в национальном законодательстве зарубежных стран закреплён ряд иерархически выстроенных привязок. В каждом государстве отдается предпочтение какому-либо отдельному критерию. Можно выделить государства, придерживающиеся территориального критерия: Россия (ст. 161 СК), Азербайджан (ст. 151 СК), Кыргызстан (ст. 168 СК), Армения (ст. 146 СК), Молдова (ст. 157 СК), Таджикистан (ст. 172 СК), Турк-

менистан (ст. 200 СК), или критерия гражданства: Германия (п. (1) ст. 15, п. (1) ст. 14 ВЗ ГГУ), Польша (ст. 51, п. 2 ст. 52 Закона «О международном частном праве»), Украина (ст. 59, п. 1 ст. 60, п. 3 ст. 61 Закона «О международном частном праве»). Что касается критерия наиболее тесной связи, то он нашел свое отражение в законодательстве Польши (п. 2 ст. 51 Закона «О международном частном праве»), Украины (п. 1 ст. 60 Закона «О международном частном праве»).

Таким образом, необходимо ввести в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье Республики Беларусь специальную коллизионную норму о брачном договоре для придания правоотношениям супругов правовой определенности. В качестве генеральной коллизионной привязки целесообразно закрепить автономию воли сторон брачного договора, ограниченную правом страны общего места жительства супругов (лиц, вступающих в брак), правом страны гражданства или места жительства одного из супругов (лиц, вступающих в брак). В качестве субсидиарных формул прикрепления представляется необходимым установить иерархию коллизионных привязок: право страны общего места жительства супругов (лиц, вступающих в брак); право страны общего гражданства супругов (лиц, вступающих в брак; привязка не применяется, если супруги (лица, вступающие в брак) имеют более одного общего гражданства); право наиболее тесной связи.

К вопросу о понятии экологического контроля

*Носкова В. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Мороз О. В., канд. юр. наук, доц.*

Вопрос надлежащей терминологии важен как в нормотворчестве и правовой науке, так и в правоприменении. В данном контексте представляет интерес правовое понятие контроля в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов. В головных природоохранных актах отсутствует единообразный подход к юридическому закреплению данного природоохранного механизма.

В статье 1 Закона «Об охране окружающей среды» содержится следующее определение: «контроль в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов (экологический контроль) — система мер, направленных на предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства Республики Беларусь об охране окружающей среды, обеспечение соблюдения юридическими лицами и гражданами, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность, требований в области охраны окружающей среды» [1]. Следует отметить, что до внесения изме-